

Современные теоретические подходы к понятию электронного государства

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к пониманию «электронного государства». Актуальность темы исследования определяется современными тенденциями использования информационных технологий в процессах взаимодействия государства и общества. Отмечено, что термины «электронное государство» и «электронное правительство» часто употребляются в едином значении. Исходя из опыта ученых было установлено, что данные термины имеют различное семантическое содержание: электронное государство представляет собой систему, включающую электронную демократию, электронное правительство и электронное судопроизводство. В соответствии с авторским видением сформулированы основные задачи электронного государства. Сделаны выводы о необходимости развития идеи электронного государства в Российской Федерации с учетом современных тенденций развития в мировой практике.

Было определено, что бюрократический процесс, являясь неперенным условием работы государственных структур, также оказывает негативное влияние на взаимодействие органов власти с населением, сферой бизнеса и друг с другом. За счет использования сервисов электронного государства сокращаются сроки предоставления информации и повышаются объемы работы органов власти, что может оказать положительное влияние на эффективность деятельности многих структур. Соответственно, электронное государство в перспективе может решить сложившиеся проблемы, а также обеспечить экономическую продуктивность электронного управления, что особенно важно в современных условиях.

Ключевые слова: электронное государство, государственный аппарат, цифровая демократия, электронное правительство, государство и право, органы власти, общество, общество и государство, государственное управление.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.91.6.032-039

В настоящее время в деятельности государственного аппарата происходят коренные изменения, связанные с использованием новых технологий. В связи с этим необходимо научное осмысление теории и практики внедрения и применения информационных тех-

нологий, модернизации правовой политики государства.

В рамках настоящего исследования требуется установить соотношение понятий «государство» и «электронное государство». «В институциональном смысле государство — множество ле-

© Киселев А. С., 2018

* Киселев Александр Сергеевич, аспирант очной формы обучения кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, преподаватель правовых дисциплин Тамбовского бизнес-колледжа rain068@yandex.ru

392000, Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

гальных органов, учреждений, действующих на основе заведенного и совершенствуемого ими порядка, права»¹. В. И. Решетняк и Е. С. Смагина, опираясь на обобщенный опыт трудов отечественных исследователей, предлагают толкование термина «электронное государство» как обозначение всего государства в целом, представленного тремя ветвями власти, использующими в своей деятельности современные информационно-коммуникационные технологии².

Некоторые исследователи полагают, что «электронное государство» представляет собой совокупность инструментов реализации государственных полномочий в сфере оказания услуг гражданам, организациям, бизнесу, взаимодействия органов власти между собой в целях обеспечения интерактивного участия и прозрачности принимаемых решений, а также для улучшения демократических взаимоотношений и выстраивания демократического диалога между гражданами и государством³. Другая точка зрения основывается на понимании «электронного государства» как теории организации власти с активным участием населения, включающая элементы электронного администрирования. Сходной позиции придерживается Р. Ф. Азизов, считая, что «реализация электронного государства создает предпосылки для формирования принципиально новой мо-

дели демократии — цифровой (электронной) демократии (digital democracy), основанной на более полном подчинении деятельности государства обществу и возможности прямого участия граждан в решении государственных и местных вопросов путем онлайн-голосования»⁴. Данный вопрос наиболее ориентирован на один из составных элементов электронного государства — электронную демократию и требует дополнительного изучения. Также встречается определение «электронного государства» как системы государственных органов власти, осуществляющих свои полномочия в интерактивном режиме⁵. Л. В. Приходько описывает «электронное государство» в наиболее широком смысле и представляет его как «способ организации государственной власти, основанный на использовании информационно-коммуникационных технологий»⁶. В целом проблемы закрепления и толкования определений свойственны теории государства и права⁷. Все точки зрения так или иначе отражают отдельные аспекты, характерные для электронного управления государством и взаимодействия органов власти и населения.

Таким образом, электронное государство может выступать в качестве: средства коммуникации между обществом и государством; модели деятельности государства в условиях модерни-

¹ Извекова Е. В. О понятии «государство» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2009. № 3. С. 86.

² Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). М. : Городец, 2017. С. 10.

³ Понкин И. В. Концепт электронного государства в рамках новой системы публичного управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2013. № 4. С. 53.

⁴ Азизов Р. Ф. Электронное правительство как элемент электронного государства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 25.

⁵ Мусихина И. А. «Электронное правительство» как способ взаимодействия органов власти с гражданами // Инновационные технологии в управлении : сборник научных статей / под ред. Е. В. Марченко. Вып. 2. М. : Макс Пресс, 2016. С. 225—228.

⁶ Приходько Л. В. Зарубежный опыт внедрения и использования системы «электронный суд» // Государство и право. 2007. № 9. С. 82.

⁷ См.: Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права. М. : Эксмо, 2005. 832 с. ; Дмитриев Ю. А., Казьмин И. Ф., Лазарев В. В. Общая теория права : учебник для юридических вузов / под общ. ред. А. С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. 384 с. ; Клименко С. В., Чичерин А. Л. Основы государства и права. Пособие для поступающих в юридические вузы. М. : Зерцало, 1999. 354 с.

зации государственного аппарата; поддержки экономического, правового, политического, административного и гражданского единства страны; возможного альтернативного способа оказания государственных услуг в электронной форме; системы управления государственным аппаратом власти, которое осуществляется в электронной форме. Становится очевидным, что электронное государство осуществляет преобразование функционирования государственных институтов.

Не вызывает сомнения тот факт, что электронное государство является комплексной системой, под которой понимается единство всех государственных органов власти. Важно, что действие «электронного государства» распространяется не только на сферу государственного управления, но также охватывает общественные отношения. В связи с возможными интерпретациями лингвистического перевода «E-government» понятия «электронное государство» и «электронное правительство» часто отождествляют. Существование двух близких по сематическому значению категорий вносит неопределенность и зачастую дифференцированную трактовку. На это в своих работах указывали Е. Г. Васильева, Д. В. Кононенко, М. Г. Васькова, Н. Н. Ковалева⁸.

Рассмотрение процессов применения информационных технологий в Российской Федерации происходит в научной среде, соответственно, существует большое количество мнений в области содержания понятий «электронное государство» и «электронное правительство». Процесс

формирования единого подхода к нормативному регулированию и значению в российской правовой мысли указанных терминов формируется уже на протяжении долгих лет.

Д. А. Захаревич и К. В. Черкасов придерживаются точки зрения, согласно которой «электронное правительство» рассматривалось как часть, или, точнее, форма, «электронной демократии», отражающая взаимосвязь новых технологий коммуникации с традиционными формами конституционной демократии⁹. Ученые выделяют «электронную демократию» как наиболее широкое понятие, не вводя в оборот «электронное государство».

Р. Ф. Азизов отмечает, что «термин “E-government” в дословном переводе означает “электронное государство”, соответственно, термин “электронное правительство” гораздо уже и в собственном смысле обозначает использование электронных технологий в деятельности органов исполнительной власти (правительства)»¹⁰. Аналогичную позицию высказывает М. А. Буринов: «распространенный в мировой практике термин “E-government” имеет множество значений. В России наиболее популярным переводом является “электронное правительство”. Тем не менее в английском языке, в том числе в документах международно-правового значения, таких как решения Европейского Суда по правам человека, термин “government” выступает для обозначения государства в целом как общественно-политического института, представляемого всеми тремя ветвями власти, а не только правительством (исполнительной властью)»¹¹.

⁸ См.: Васильева Е. Г., Кононенко Д. В. Современные интерпретации концепции электронного государства (электронного правительства) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». 2016. № 1 (30). С. 9—16; Васькова М. Г. Проблемы построения электронного государства: теоретические аспекты // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 3 (19). С. 278—280; Ковалева Н. Н. Соотношение терминов «электронное государство» и «электронное правительство» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2011. № 6 (82). С. 106—109.

⁹ Черкасов К. В., Захаревич Д. А. «Открытое правительство» и «Электронное правительство»: вопросы соотношения концепций государственного управления // Гражданин и право. 2016. № 2. С. 40—41.

¹⁰ Азизов Р. Ф. Проблема соотношения терминов «электронное правительство» и «электронное государство» в современном информационном праве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 139.

¹¹ Буринов М. А. Построение электронного государства как фактор модернизации государственного управления в регионах // Философия социальных коммуникаций. 2013. № 1 (22). С. 125.

Изложенное свидетельствует о том, что электронное государство является наиболее крупным механизмом, включающим исполнительную ветвь власти (электронное правительство), законодательную ветвь (электронный парламент, электронная демократия, электронное народовластие) и судебные органы (электронный суд, электронное правосудие). Ввиду отсутствия закрепления указанного определения в законе существует множество различных трактовок и подходов к содержанию и сущности рассматриваемого термина. Но, на наш взгляд, подобная классификация наиболее точно отражает современную градацию российского государственного аппарата и отождествляет систему разделения властей.

Таким образом, на основе анализа рассматриваемого явления предлагаем следующую трактовку термина «электронное государство». «Электронное государство» — система, предусматривающая наличие процессов взаимодействия законодательных, исполнительных и судебных органов государственной, муниципальной власти и населения на основе использования новейших информационно-телекоммуникационных технологий, направленных на оказание услуг гражданам, организациям, бизнесу, обеспечение прозрачности принимаемых решений, выстраивание открытого двустороннего диалога между гражданами и государством по интерактивной связи, и возможность прямого участия граждан в решении государственных и местных вопросов с помощью онлайн-сервисов.

Определившись с основными терминами, выясним, когда впервые в истории появилось

упоминание электронного государства. Р. Ф. Азизов указывает, что «концепция “электронного государства”» появилась в западных странах в конце 1990-х гг. как идея широкого использования современных информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов власти с целью повышения эффективности и прозрачности работы. Обозначенная теория сопровождалась другой идеей — созданием сервисно-ориентированного государства, т.е. государства, предоставляющего различные услуги своим гражданам в интерактивной форме»¹². Именно эта идея была заложена в концепции развития в России электронного правительства, а также во множестве подобных проектов в странах по всему миру. В настоящее время в России реализуется программа «Информационное общество (2011—2020 годы)»¹³, являющаяся логическим продолжением завершенной в 2010 г. концепции «электронного правительства»¹⁴.

С каждым годом объем работ и нагрузка на государственных служащих во всех сферах управленческой деятельности стремительно возрастает. На эту проблему обращают внимание многие отечественные ученые. По справедливому замечанию В. Н. Шевченко, «при бюрократизации существенно падает результативность работы органов власти: агентств, министерств, ведомств, в связи с чем требуется пересмотр бюрократических процессов в современных принципиально новых условиях»¹⁵. С. К. Волков полагает, что «необходимы кардинальные реформы по децентрализации структуры управления бюрократическим аппаратом»¹⁶. Соответственно, данная проблема является на-

¹² Азизов Р. Ф. Проблема соотношения терминов «электронное правительство» и «электронное государство» в современном информационном праве. С. 137—138.

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации “Информационное общество (2011—2020 годы)”» // СЗ РФ. 2010. № 46. Ст. 6026.

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2372.

¹⁵ Шевченко В. Н. Бюрократия vs Государство : Россия и мир в ретроспекции и перспективе // Философские науки. 2007. № 10. С. 7.

¹⁶ Волков С. К. Бюрократия в России как институциональная ловушка социально-экономического развития страны // Известия Волгоградского государственного технического университета. Т. 15. 2013. № 5 (108). С. 36.

сущной в современной России и ее актуальность безусловна.

Снижение уровня бумажного документооборота и перевод корпоративных связей в электронную форму находит все большее одобрение как ученых¹⁷, так и практиков — сотрудников государственных и муниципальных учреждений.

По мнению С. А. Овчинникова, «решение политически значимых задач требует соответствующего кадрового обеспечения специалистами, способными осуществить эффективную деятельность в органах государственной власти и местного самоуправления, организациях и учреждениях на основе современных информационных технологий»¹⁸. Электронное государство своей основной целью ставит направленность на модернизацию системы государственного управления с помощью информационно-коммуникационных технологий и возможностей глобальной сети Интернет. Оно должно решать накопившиеся проблемы и отвечать критериям, предъявляемым современным обществом.

Считаем, что в соответствии с требованиями мирового прогресса и демократии электронное государство в своей деятельности должно преследовать следующие задачи:

- открытость (информация, предоставляемая органами государственной и муниципальной власти по интерактивной связи и размещенная в сети Интернет, должна быть в открытом доступе);
- прозрачность (информация должна быть понятной и содержательной для всех групп пользователей);
- безопасность (защита персональных данных, авторских прав и т.д.);
- эффективность (инструменты, применяемые органами власти, должны обеспечивать повышение объемов и качество работы);

- результативность (по итогам работы систем электронного государства должен быть четкий результат, который можно измерить, оценить и сравнить с предыдущими показателями);
- обеспечение законности (вся деятельность в информационном поле должна производиться в строгом соответствии с действующим законодательством);
- повышение достоверности, полноты информации, необходимой для процессов государственного управления;
- уменьшение сроков предоставления информации (сокращение времени исполнения поручений, запросов, решений, ответов на обращения граждан и на пересылку корреспонденции между ведомствами);
- экономическая продуктивность системы электронного управления.

Р. А. Логуа и А. С. Балюков выдвигают общие черты электронного правительства: «возможность доступа всех граждан к информации, касающейся деятельности правительства и иных органов государственной власти; обеспечение доступа к услугам, предоставляемых в электронной форме, способствование соблюдению норм права; доступ гражданина к электронной информации о личных льготах и пособиях; совершение электронных покупок товаров и услуг, составление предзаказов, создание системы электронной коммерции; объединение межправительственной информации и сервисов по предоставлению услуг между государственными учреждениями, гражданами и организациями; политическое участие граждан в вопросах, имеющих решающее значение для государства и общества (доступ к выборным должностным лицам всех уровней власти, дискуссионные форумы и электронные площадки для дебатов, интерактивная регистрация избирателей

¹⁷ См.: Чеботарева А. А. Электронный документооборот электронного правительства: к вопросу о проблемах обеспечения прав и свобод субъектов информационного общества // Юридический мир. 2014. № 2. С. 13—16; Милащенко А. А. Электронный документооборот как фактор повышения эффективности предоставления электронных услуг // Перспективы развития информационных технологий. 2016. № 33. С. 122—127.

¹⁸ Овчинников С. А. Учиться электронным технологиям управления государством настоящим образом // Информационная безопасность регионов. 2009. № 2. С. 15.

в специальной программе и в завершение — голосование онлайн)»¹⁹. Развивая последний тезис, следует предусмотреть и возможность выдвижения кандидатов на выборы в электронной форме.

Д. В. Кононенко указывает, что «в современных условиях для достижения целей и задач по созданию электронной коммуникации необходимо: развитие средств обеспечения удаленного доступа организаций и граждан к информации о деятельности органов государственной власти; предоставление государственных услуг с использованием многофункциональных центров и сети Интернет; создание защищенной системы межведомственного электронного документооборота; внедрение единых ведомственных информационных систем планирования и управленческой отчетности; формирование нормативной правовой базы»²⁰.

Немаловажным признаком, характеризующим «электронное государство», является обеспечение равноправия в информационном обществе. Возможность использования соответствующих сервисов должна обеспечиваться для иностранных граждан и лиц без гражданства, лиц с ограниченными возможностями и для иных категорий. Безусловно, большинство ученых сходится во мнении, что преобразования, вызванные реализацией проекта «электронного государства», имеют позитивный характер:

повышается уровень открытости органов государственной и муниципальной власти, у граждан появляются новые возможности в сфере взаимодействия с государством, в том числе удобство получения услуг в электронной форме. Для успешного функционирования всех обозначенных элементов необходимо достаточное кадровое обеспечение и наличие нормативно-правовой базы.

В заключение отметим следующее: определено, что электронное государство преобразует систему деятельности государства и общества и не может существовать вне государства, термин «электронное государство» шире термина «электронное правительство», который подразумевает использование новых технологий в исполнительной ветви власти и оказание услуг в электронной форме. В России перспективы развития электронного государства связаны с развитием информационного общества и повышением уровня просвещения граждан, пользующихся онлайн-сервисами для получения услуг, обращений в органы власти и др. Внедрение новых технологий требует ведения последовательной и взвешенной государственной политики, совершенствования законодательства, а также наличия специальных знаний, реконструкции стиля мышления современного человека в стремительно прогрессирующем информационном пространстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азизов Р. Ф. Проблема соотношения терминов «электронное правительство» и «электронное государство» в современном информационном праве // Вестник Владимирского юридического института. — 2014. — № 4 (33). — С. 135—143.
2. Азизов Р. Ф. Электронное правительство как элемент электронного государства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2014. — № 4 (35). — С. 22—27.
3. Буринов М. А. Построение электронного государства как фактор модернизации государственного управления в регионах // Философия социальных коммуникаций. — 2013. — № 1 (22). — С. 123—129.

¹⁹ Логуа Р. А., Балюков А. С. Электронное правительство в цифровую эпоху: концепция, практика и развитие // Основы экономики, управления и права. 2014. № 5 (17). С. 13—14.

²⁰ Кононенко Д. В. Модернизация концепций электронного правительства: сравнительно-правовой анализ (РФ и США) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». 2013. № 2. С. 36.

4. Волков С. К. Бюрократия в России как институциональная ловушка социально-экономического развития страны // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2013. — Т. 15. — № 5 (108). — С. 32—37.
5. Извекова Е. В. О понятии «государство» // Вестник Московского государственного областного университета. — Серия «Философские науки». — 2009. — № 3. — С. 84—87.
6. Кононенко Д. В. Модернизация концепций электронного правительства: сравнительно-правовой анализ (РФ и США) // Вестник Волгоградского государственного университета. — Серия 5 «Юриспруденция». — 2013. — № 2. — С. 34—38.
7. Логуа Р. А., Балюков А. С. Электронное правительство в цифровую эпоху: концепция, практика и развитие // Основы экономики, управления и права. — 2014. — № 5 (17). — С. 12—19.
8. Мусихина И. А. «Электронное правительство» как способ взаимодействия органов власти с гражданами // Инновационные технологии в управлении : сборник научных статей / под ред. Е. В. Марченко. — Вып. 2. — М. : Макс пресс, 2016. — С. 225—228.
9. Овчинников С. А. Учиться электронным технологиям управления государством настоящим образом // Информационная безопасность регионов. — 2009. — № 2. — С. 14—17.
10. Понкин И. В. Концепт электронного государства в рамках новой системы публичного управления // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия «Юридические науки». — 2013. — № 4. — С. 52—58.
11. Приходько Л. В. Зарубежный опыт внедрения и использования системы «электронный суд» // Государство и право. — 2007. — № 9. — С. 82—86.
12. Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). — М. : Городец, 2017. — 304 с.
13. Черкасов К. В., Захаревич Д. А. «Открытое правительство» и «Электронное правительство»: вопросы соотношения концепций государственного управления // Гражданин и право. — 2016. — № 2. — С. 40—46.
14. Шевченко В. Н. Бюрократия vs Государство: Россия и мир в ретроспекции и перспективе // Философские науки. — 2007. — № 10. — С. 7—34.

Материал поступил в редакцию 16 октября 2017 г.

MODERN THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF AN E-STATE

KISELEV Aleksander Sergeevich — Postgraduate Student of the Department of Theory and History of the State and Law of the Institute of Law and National Security of Tambov State University named after G.P. Derzhavin, Teacher of Legal Disciplines of the Tambov Business College
pain068@yandex.ru
392000, Russia, Tambov, ul. Internationalnaya, d. 33

Abstract. *The article considers the main approaches to understanding an “e-state” concept. The relevance of the study is determined by modern trends in the use of information technologies in the processes of interaction between the state and society. It is noted that the terms “e-state” and “e-government” are often used with the same meaning. Based on the experience of scholars, it was established that these terms have different semantic content: the term e-state is referred to a system that includes e-democracy, e-government and e-litigation. The main tasks of the e-state are formulated in accordance with the author’s view. Conclusions are drawn on the need to develop the idea of an e-state in the Russian Federation taking into account the current trends in the world practice.*

It was determined that the bureaucratic process, being an indispensable condition for the work of state authorities, also has a negative impact on the interaction between government bodies, the population and business and their interaction with each other. Due to the use of e-state services, the terms for providing information are reduced and the workload of the authorities increases, which can have a positive effect on the efficiency of the activities of many structures. Accordingly, the e-state in the future can solve the existing problems, as well as ensure the economic productivity of electronic governance, which is especially important in modern conditions.

Keywords: e-state, state apparatus, digital democracy, e-government, state and law, government bodies, society, society and state, public administration.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Azizov R. F. Problema sootnosheniya terminov «elektronnoe pravitel'stvo» i «elektronnoe gosudarstvo» v sovremennom informatsionnom prave // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. — 2014. — № 4 (33). — S. 135—143
2. Azizov R. F. Elektronnoe pravitel'stvo kak element elektronno gosudarstva // Uchenye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata. — 2014. — № 4 (35). — S. 22—27.
3. Burinov M. A. Postroenie elektronno gosudarstva kak faktor modernizatsii gosudarstvennogo upravleniya v regionakh // Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsiy. — 2013. — № 1 (22). — S. 123—129.
4. Volkov S. K. Byurokratiya v Rossii kak institutsional'naya lovushka sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya strany // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. — 2013. — T. 15. — № 5 (108). — S. 32—37.
5. Izvekova E. V. O ponyatii «gosudarstvo» // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. — Seriya «Filosofskie nauki». — 2009. — № 3. — S. 84—87.
6. Kononenko D. V. Modernizatsiya kontseptsiy elektronno gosudarstva: sravnitel'no-pravovoy analiz (RF i SShA) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. — Seriya 5 «Yurisprudentsiya». — 2013. — № 2. — S. 34—38.
7. Logua R. A., Balyukov A. S. Elektronnoe pravitel'stvo v tsifrovuyu epokhu: kontseptsiya, praktika i razvitie // Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava. — 2014. — № 5 (17). — S. 12—19.
8. Musikhina I. A. «Elektronnoe pravitel'stvo» kak sposob vzaimodeystviya organov vlasti s grazhdanami // Innovatsionnye tekhnologii v upravlenii : sbornik nauchnykh statey / pod red. E. V. Marchenko. — Vyp. 2. — M. : Maks press, 2016. — S. 225—228.
9. Ovchinnikov S. A. Uchit'sya elektronnykh tekhnologiyam upravleniya gosudarstvom nastoyashchim obrazom // Informatsionnaya bezopasnost' regionov. — 2009. — № 2. — S. 14—17.
10. Ponkin I. V. Kontsept elektronno gosudarstva v ramkakh novoy sistemy publicnogo upravleniya // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. — Seriya «Yuridicheskie nauki». — 2013. — № 4. — S. 52—58.
11. Prikhod'ko L. V. Zarubezhniy opyt vnedreniya i ispol'zovaniya sistemy «elektronnyy sud» // Gosudarstvo i pravo. — 2007. — № 9. — S. 82—86.
12. Reshetnyak V. I., Smagina E. S. Informatsionnye tekhnologii v grazhdanskom sudoproizvodstve (rossiyskiy i zarubezhniy opyt). — M. : Gorodets, 2017. — 304 s.
13. Cherkasov K. V., Zakharevich D. A. «Otkrytoe pravitel'stvo» i «Elektronnoe pravitel'stvo»: voprosy sootnosheniya kontseptsiy gosudarstvennogo upravleniya // Grazhdanin i pravo. — 2016. — № 2. — S. 40—46.
14. Shevchenko V. N. Byurokratiya VS Gosudarstvo: Rossiya i mir v retrospektii i perspektive // Filosofskie nauki. — 2007. — № 10. — S. 7—34.